

EASTERN REVIEW 2016, T. 5

ARTYKUŁY

1. EUROPEJSKI MODEL MODERNIZACJI

Владимир Комаровский, Петер Кремер

Модернизация России: Европейский вектор

Специалисты определяют современное состояние мира как „бытие на разломе”, констатируя тем самым, что мир вступил в фазу бифуркации, которая изменит сложившийся миропорядок, а страны и народы, несумевшие вписаться в новый контекст, останутся на обочине или вообще сойдут с исторической арены. Это касается всех стран и народов. Не случайно, одна из последних работ, признанных западных авторитетов (Иммануил Валлерстайн и др.) называется „Есть ли будущее у капитализма?”. Но для некоторых стран повестка развития, модернизации актуальна вдвойне. Россия в числе этих стран в силу целого ряда исторических, географических, политических и иных причин. Назовем одну из них – ту, которая ближе всего к заявленной теме – конфронтация с Западом, прежде всего с США. Санкции, другие формы давления на Россию оказываемые со стороны Запада, это серьезный вызов, особенно в связи с тем, что Россия, как и многие другие страны, включая европейские, попала в фазу затяжного кризиса. По мнению ряда неангажированных российских специалистов (Г. Попов и др.), меры противодействия тому и другому, предпринятые российским правительством (за отдельным исключением), своевременны и необходимы. Но недостаточны. Они позволяют России устоять, но не развиваться, не модернизироваться. Мне уже приходилось здесь говорить, что альтернативы модернизации у России нет. Сейчас это, с учётом обострения отношений с Западом, стало еще более очевидным, особенно. Конечно, можно возразить: в истории России не впервые обнаруживается фаза обострения отношений с Западом, после которых наступала разрядка и т.п.

Каковы ближайшие и отдаленные перспективы подобного рода разрядки сегодня? Чтобы ответить на этот вопрос необходимо разобраться с причинами, вызвавшими новую базу конфронтации. На поверхности они очевидны: Украина, а теперь к ней еще, возможно, добавится и Сирия. Но это именно на поверхности. Истоки конфронтации намного глубже. Чтобы разобраться – немного теории. Принято считать, что в основе конфликтов расхождения интересов и ценностей. Ценностные конфликты регулируются труднее, чем конфликты интересов. В недалеком прошлом западные специалисты (А. Рар, ФРГ), равно как и политики во главу угла выносили расхождения России и Запада в системе ценностей. Насколько значимые эти расхождения?

В 2013 г. в 30 странах Европы (включая Россию) были проведены исследования ценностных ориентаций населения по методике, предложенной израильским ученым Ш.Шварцем. Сравнивались данные по пяти агрегированным показателям. По трем из них россияне практически не отличаются от португальцев. В целом, система ценностных ориентаций россиян отличается от системы ценностных ориентаций португальцев не в большей мере, чем они, в свою очередь, отличаются от жителей Скандинавских стран¹.

Констатируем: ценностные различия между Россией и Европой, безусловно, есть, но эти различия не носят критического характера. Южная и Северная Европа тоже выясняет иногда отношения между собой (пример, Греция) но они являются членами одного союза – ЕС.

Как минимум: за несколько прошедших лет ценности россиян не могли измениться в той мере, чтобы стать причиной резкого обострения отношений с западом. Значит дело в другом – в конфликте интересов. Как показывает мировой опыт в эпоху кризисов, конфликт интересов выходит на передний план, а главное, резко уменьшается способность сторон слушать и понимать друг друга, снижается готовность к поиску взаимоприемлемых решений. В нашем случае конфликт интересов, – это не столько конфликт по линии Россия – Европа, сколько Россия – США, в которой „по полной” втянута и Европа.

В интерпретации российского истеблишмента и большей части специалистов суть конфликта такова: США как единственная на земле сверхдержава считает своей миссией управление мировым порядком, включая игнорирование национальных интересов других стран насильственное перестраивание вплоть до границ, что ведёт нередко к жертвам и крови, искусственное культивирование иллюзий, навязывание своей системы ценностей и смыслов „недоцивилизованным странам”, к числу которых они относят и Россию. Российский же истеблишмент считает, что время

---

¹ Ю. Соломонов, *Россия и европейские ценности*, „Независимая газета”, 24.04.2014.

однополярности осталось в прошлом, что в мире существует несколько центров сил и влияний, и Россия один из таких центров, а не заурядная региональная держава. Совершенно очевидно, что противоречия данного типа – это „всерьез и надолго”, что даже в среднесрочной перспективе не просматривается их разрешение. А значит и сотрудничество России с Европой в решении проблем модернизации под большим вопросом. России надо искать другие пути, другой вектор развития.

Принято считать, что существуют две основные модели успешного реформирования (модернизации): западная модель свободной рыночной экономики и демократии и модель государственного капитализма, по которой идет нынешний Китай, ряд других стран. Еще в послании Федеральному собранию Российской Федерации 12 ноября 2012 г. Президент В.В. Путин категорически отверг перспективы госкапитализма для России. Он утверждал, что суть модернизации для России – это свободная рыночная экономика и демократия. Вместе с тем, это не демократия по лекалам западных стран. Россия стремится стать новым самостоятельным центром влияния и своей собственной национальной инновационной системой, которая предполагает поиск своих ответов на такие центральные вопросы инновационного развития как: подвижность капитала, гибкость резервов рабочей силы, восприимчивость к запросам бизнеса и т.д. и т.п. Вектор, таким образом, обозначен, но не более. Вопрос в путях и методах решения проблемы остается открытым. Равно как и вопрос о наличии ресурсов, необходимых для модернизации (финансовых, социальных, политических) СССР в начале прошлого столетия фактически в одиночку успешно осуществил модернизационный рывок, но какой ценой и какая это была модернизация? Сейчас изменились и условия для модернизации и требования к модернизации.

Всемирный банк в 2008 г. провел скрупулезное обследование 13 стран, которые в течении последних 25 лет ежегодно наращивали свой ВВП не менее чем на 7% и весьма успешно осуществляли модернизацию. Это оказались разные страны по многим и многим параметрам, исключая четырех:

- 1) все они оказались вписаны в мировой хозяйственный процесс;
- 2) всем им удавалось на протяжении этих лет поддерживать макроэкономическую стабильность;
- 3) во всех этих странах была создана эффективная система управления;
- 4) везде отмечалось наличие национального консенсуса по отношению к долгосрочным целям развития.

Все проводившиеся ранее в России модернизации, начиная с петровских времен и кончая большевистским периодом, осуществлялись „сверху” и во многом за счёт определенных слоев, прежде всего крестьянства. (В последнем случае – это продрозверстка, раскулачивание, по существу, крепостная привязка крестьянина к земле. Отсюда – острые конфликты,

вплоть до восстаний.) Вопрос о достижении консенсуса не стоял на повестке дня. Усилия государства были направлены на подавление и локализацию конфликтов.

Нынешняя модернизация России, по существу, тоже инициируется „сверху”. Случайно или нет, на одном из заседаний Комиссии по модернизации при Президенте Российской Федерации глава Центробанка Э. Набиулина назвала ее „навязанной модернизацией”. В этом отношении она сходна с предыдущими. В то же время ее цели и задачи принципиально отличаются от проводимых ранее модернизаций, и уже в силу этого она не может проводиться по прежнему сценарию, не говоря уже о том, что нынешнее российское государство не располагает теми ресурсами принуждения и давления, которыми располагало советское государство.

События последних двух лет показывают, что конфликтогенный потенциал российского общества снижается и консенсус относительно модернизации как долгосрочной цели развития вполне достижим. Сложнее с выполнением третьего условия – создания эффективной системы управления. Выступая на международном экономическом форуме в Красноярске в феврале этого года, Д.А. Медведев заявил, что нельзя отделять реформирование экономики от реформирования политической системы, системы государственного управления. На Давосском форуме абсолютное большинство специалистов назвали главной проблемой для России существующую систему государственного управления. Без ее реформирования невозможно начать другие реформы. Власть (хотя и не охотно) признает этот факт и начинает реформу власти с ее самоочистки.

Последние коррупционные скандалы на самом высоком уровне, отстранение от власти некоторых неэффективных министров, глав регионов свидетельствуют, что „правила игры” правящего класса начинают меняться. На новой основе начинает формироваться внутриэлитный консенсус, основанный уже не на личных связях и преданности первому лицу, а на жестких критериях результативности. Это не тотальная смена правящего слоя, а его самоочистка, при котором совокупные интересы этого правящего класса становятся выше интересов отдельных его представителей. Если данная тенденция возобладает, откроется реальная перспектива модернизации.

О центральном, в рамках заявленной темы, моменте – вписанность в мировой хозяйственный процесс. Исторически и до последнего времени главным экономическим партнером России была Западная Европа. Европа для России не только самый важный экономический партнер, а тоже поставщик новых технологий.

На протяжении большей части своей новой истории, самым значимым „другим” для России была именно Европа/Запад. Взаимодействуя и конфликтуя с ней, какой-то ее частью, Россия определяла свою самобытность, свои национальные интересы, свою собственную национальную идентичность.

Начиная с царствования Петра I, Россия воспринимала себя как европейская страна. Так же воспринимала ее и Европа. Россию и Европу связывала близость культур, география, экономика. После революции 1917 г. связь России (в облике СССР) и Западной Европы ослабла, но не была разорвана. После событий 1991 г. Россия предприняла несколько попыток сближения с новой, объединенной Европой. Все они закончились неудачно. Западные специалисты объясняют эти неудачи следующим образом: в настоящее время Европа не географическое понятие, а общность, скрепленная определенной системой ценностей и общими принципами институционального устройства. Эти ценности и принципы безоговорочно должны быть приняты теми, кто хочет стать частью единого европейского пространства. Соответственно Брюссель хочет видеть Москву в первую очередь как партнера по ценностям. Если с Китаем ЕС готов сотрудничать прагматично, исходя из чисто экономических интересов, то от России Европа требует высоких демократических показателей. События, связанные с Украиной, как уже говорилось, нанесли еще один тяжелый удар по сотрудничеству России и Европы и, конечно, не только в экономической сфере.

В этих условиях взоры России все больше обращаются на Восток. Основания для такого поворота имелись и раньше. Еще М. Ломоносов говорил, что богатство России будет приростать Сибири, а задействовать эти богатства без сотрудничества, сближения со странами Азиатско-Тихоокеанского побережья Россия не сможет, не говоря уже о том, что это наиболее динамично развивающийся регион. Более тесное экономическое сотрудничество, безусловно, повлияет на укрепление культурных и иных связей, взаимодействия в политической сфере. Двуглавый российский орел будет реально ориентироваться и на Восток, что рано или поздно скажется на идентичности России. Но в этом развороте есть и немало опасностей и для России, и для Европы. Если окончательно будут подорваны связи России с Европой, она в течении нескольких десятилетий из евро-азиатской страны, превратится в просто азиатскую, потому что придется „подстраиваться” под более динамично развивающиеся страны этого региона и модернизироваться она будет соответствующим образом, отдельными сегментами экономики, прежде всего в сфере военно-промышленного комплекса. Слабее она не станет, а более несговорчивой для Запада – точно. Надо ли это Европе? Что касается политического руководства и российских элит, то они „разворот на Восток” все-таки осуществляют с оглядкой на Запад.

Многие специалисты также не видят альтернативы сотрудничеству „сближению” с Европой, хотя Россия в силу своей географии и истории обречена на определенную евразийность. Это, при всей своей специфичности, христианская цивилизация (по отношению к европейской – цивилизация в цивилизации). Европа жизненно важна для России. Равно как и наоборот. Выступая по французскому телевидению в 2013 г. В. Жискар д’Эстен, бывший

президент Франции, подчеркнул, „Россия – это, безусловно, европейская страна, которая, однако, обладает значительной территорией в Азии, что является формальным препятствием для ее возможного вхождения в ЕС”. В этой связи он призвал найти такую форму „привилегированного партнерства” с ней, которая обеспечила бы „общеевропейское единство”.

Несмотря на то, что сейчас в российском обществе и на Западе, доминируют совсем иные настроения, конфронтация России с Европой рано или поздно закончится. Для обеих сторон альтернативы сотрудничеству нет. Россия при этом не станет Западом, но он остаётся для нее самым „значимым другом”.

Еще раз о друзьях-соперниках. Несмотря на очевидный разворот России в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона, точку в вопросах нахождения общего языка России с Западом/Европой ставить рано. Тем более, что сама Европа начинает меняться. В прошлое уходит безграничный либерализм, рейганомика со всеми отсюда вытекающими последствиями. Многие специалисты отмечают сближение западных и незападных моделей развития, в частности, это касается роли государства. В дальнейшем можно ожидать снижения уровня конфликтности по линии систем ценностей. Глобализация сближает не только экономики различных стран, но и создаёт определённые предпосылки формирования глобальной этики. Сошлемся на книгу Этциони „От империи к сообществу”². Что такое глобальная этика? На чем она будет основываться? На консенсусе разных систем ценностей – отвечает Этциони. Уже вырисовывается консенсус по ряду ключевых гуманитарных ценностей, которые представляют синтез ценностей Востока и Запада. И тут, конечно, у России, как ни у кого другого, есть шансы „быть впереди планеты всей” и предложить этот синтез, оформить его. Аналогичные мысли можно найти у известного китайского философа и политолога Ту Вэймина, который развивает идеи „органической солидарности”, основанные как на гуманистических ценностях Запада, так и азиатских, конфуцианских ценностях социальной справедливости, взаимопонимания, чувстве со-общности. Западная демократия также находится в „зоне риска”, далеко не всегда способна ответить на вызовы времени и будет трансформироваться.

Выступая на Генеральной Ассамблее ООН в сентябре 2015 г. Президент США резко критикуя Россию, одновременно заявил, что Америка заинтересована в том, чтобы Россия была сильным, демократическим государством. Думается, что это не „дежурное” заявление. Политика сдерживания России со стороны США имеет определённые ограничения

---

² Э. Амитай, *От империи к сообществу: новый подход к международным отношениям*, Москва 2004.

и не предполагает ее превращение в „падающее государство”. Во-первых, сегодня и американцам очевидно, что, как минимум в обозримой перспективе, это невозможно, и, во-вторых, главный приз за такую победу получили бы не США, а Китай в виде Сибири со всеми ее богатствами и ресурсами.

Что со стороны России? Премьер-министр Правительства России Д. Медведев опубликовал статью под названием „Новая реальность: Россия и глобальные вызовы”³, в которой, говоря о включенности России в процессы глобализации, новой модели экономического роста прямо заявил, что Россия не собирается покидать Европейский континент ни экономически, ни политически, ни ментально, и не претендует на то, чтобы единолично формировать мировую повестку дня. Так, что точка „невозврата” в отношениях России и Запада/Европы еще не пройдена. Надеемся, что она не будет пройдена никогда.

Библиография

Амитаи Э., *От империи к сообществу: новый подход к международным отношениям*, Москва 2004.

Соломонов Ю., *Россия и европейские ценности*, „Независимая газета”, 24.04.2014.
Dmitry Medvedev's Article, Go Russia!, <http://eng.kremlin.ru/transcripts/298> [13.04.2011].
Towards an Alliance of Europe. Analytical Report by the Russian Group of the Valdai, Valdai Discussion Club, St. Petersburg – Kizhi – Valaam, Moscow, 31st August – 7th September 2013, http://www.karaganov.ru/docs/Karaganov_valdaj_eng.pdf [28.02.2017].

Черковец В.Н., *Тенденции, типы и виды модернизации современной российской экономики*, „Вестник Московского Университета. Серия 6. Экономика” 2011, № 2.
Готово ли российское общество к модернизации, Аналитический доклад, Москва 2010, Подготовлен в сотрудничестве с Представительством Фонда имени Фридриха Эберта в Российской Федерации, Российская Академия Наук Институт Социологии, http://www.isras.ru/analytical_report_modernization.html [28.02.2017].

---

³ Д. Медведев, *Новая реальность: Россия и глобальные вызовы*, „Российская газета”, 23.09.2015, № 6785 (214).

Władimir Komarowski, Peter Kremer

Modernizacja Rosji: Europejski wektor

Globalizacja, zdaniem autorów artykułu, zbliża nie tylko gospodarki różnych państw, ale stwarza określone przesłanki na rzecz stworzenia systemu globalnej etyki, czego dowodem jest kształtowanie się konsensusu w odniesieniu do szeregu kwestii związanych z wartościami humanitarnymi, które reprezentują syntezę Zachodu i Wschodu. Rosja jest niewątpliwie państwem europejskim, której jednak znaczna część położona jest w Azji, co jest formalną przeszkodą na drodze do członkostwa w Unii Europejskiej. W związku z tym obydwie strony muszą wypracować jakąś formę „uprzywilejowanego partnerstwa”, które zagwarantuje „paneuropejską jedność”. Mimo tego, że nastroje społeczne w Rosji i na Zachodzie nie sprzyjają zbliżeniu, konfrontacja pomiędzy Rosją i Europą zakończy się prędzej czy później. Dla dwustronnej współpracy nie ma bowiem alternatywy.

Słowa kluczowe: Rosja, modernizacja, globalizacja, UE

Władimir Komarowski, Peter Kremer

Modernization of Russia: European Vector

The article notes that globalization brings not only the economies of different countries, but also creates certain prerequisites for the formation of global ethics is already indicated by a consensus on a number of key humanitarian values, values which represent a synthesis of East and West. Russia is certainly a European country, which, however, has a considerable territory in Asia, which is a formal obstacle to its eventual entry into the EU. In this regard, it's necessary to find a form of “privileged partnership” with it, which would provide “a pan-European unity”. Despite the fact that now in Russian society and in the West, dominated by very different sentiments, the confrontation between Russia and Europe end sooner or later. For both sides, cooperation is no alternative.

Keywords: Russia, modernization, globalization, EU